

IN THE GRIM DARKNESS OF THE FAR FUTURE THERE IS ONLY WAR!

DEATHWING

WARHAMMER 40,000 STORIES EDITED BY NEIL JONES & DAVID PRINGLE

WARHAMMER
40,000

Кинг Уильям - Крыло

Смерти (Deathwing)

Имена Крыла Смерти и их перевод

Аннаг (Каменное Сердце)

Эзекиль (Бегущий по Туче)

Марий (Свирепый Ласка)

Сергио (Хромой Медведь)

Арагуил (Два Языка)

Пауло (Кровавая Луна)

Лион (Длинное Копье)

Габриель (Ходящий по Огню)

Гдеон (Коготь Ястреба)

Маркус (Одинокый Охотник)

Люций (Крадущаяся Смерть)

Маттиас (Красный Лис)

Рафаил (Серая Грива)

Натаниель (Бегущий по Ветру) Плювий
(Кровавый Клинок)

Октавий (Быстрое Крыло)

Антоний (Летающий Орел)

Калибан (Железный Кулак)

Клаудий (Красный Ворон)

Агонай (Каменная Рукa)
Уриил (Великий Медведь)
Самтаил (Агский Ходок)
Викконий (Стеющуюся Солнце) Саффон
(Бледный Ворон)
Маллок (Несущий Дождь)
Атаил (Бегущий Призрак)
Бетор (Рычащий Медведь)

Глава 1

Бегущий по Туче смотрел на крушение своего гота и испытывал желание заплакать. Он

закрыл глаза и сделал три вдоха, но когда посмотрел вновь, ничего не изменилось. Он возвратился к десантному кораблю Крыла Смерти. Свирепый Ласка только что спустил

ся с трапа. Он хищно взглянул на то, что когда

то было деревней Бегущего по Туче и перевел

свой штурмовой болтер в атакующий режим.

Устешка рассекла его белое как череп
лицо.

- Темные Ангелы, будьте осторожны.
Здесь

прошла смерть, - сказал он.

Солнце блестело на черной терминатор
ской броне Сви́ренного Ласки. Со своими бе
лыми волосами и удобными шрамами
та

тупировками, он был похож на Поедающего
Кости, который возвратился, чтобы
потребо
вать этот мир.

Безущий по Туче закачал головой, не веря.

В течении двухсот лет он держал воспоминания об этом месте в своей памяти. Хотя Орген был его дотом, а боевые братья семьей, он всегда чувствовал, что его дух возвратится сюда, когда Император даст ему отдых.

Он посмотрел в направлении курганов. Они были вскрыты. Он прошел к входу. Он увидел, что кости были разбиты и искорежены. Это было богохульство, которое мог сделать только самый ожесточенный из противников. Это означало конец его клана.

- Призраки моих предков блуждают бездомные, - сказал он. - Они станут тьюцами

кровь и пожирателями экскрементов.

Мой
клан обещен.

Он почувствовал тяжелую руку на своем
плече, и обернулся, чтобы увидеть
Хромого

Медведя, пристально глядящего на него.
Два

столетия тому Бегущий по Туче и он
принад

лежали к вражеским кланам. Теперь
члены

клана, вместе с которыми он сражался,
были

мертвы, и старая вражда давно стала
крепкой

дружбой.

- Теперь Темные Ангелы -- твой народ, -

сказал Хромой Медведь своим мягким
голо

сом. -- В случае необходимости мы
отомстим

за позор.

Бегущий по Туче покачал головой.

- Это не Путь. Боины Неба выше ссор кланов. Мы выбираем только самых храбрых из

сильных Людей. Мы не принимаем сторон.

- Твои слова делают честь Оргену, братка

питан, - сказал Хролой Медведь, останавли

ваясь подобрать что-то, лежавшее в траве.

Бегущий по Туче увидел, что это была металлическая головка топора. Скорбь боролась

с любопытством.

- Это было не тем возвращением домой, которое я себе представлял, - тязко сказал

Бегущий по Туче. -- Где дети, собирающие цветы для Осеннего фестиваля? Где толоды

парни, тчащиеся, чтобы сосчитать знаки по

беды на наших доспехах? Где говорящие с

гү

хатаи, которые хотели поговорить с нами?

Мертвы. Все мертвы.

Хромой Медведь поковылял прочь, остав
ляя Безущего по Туче наедине со своим
горем.

...

Две Говорящие Головы изучал иссохшие

...

тела в визвате. Одно принадлежало
старому

воину. Его усохшая рука все еще сжимала
ка

менный топор, с вырезанными на нем
рунами

грозовой птицы. Другое принадлежало
скво.

Между ее костяными пальцами была
шейка

младенца.

- Она задушила ребенка, чтобы он не попал
в руки врага, - сказал Кровавая Луна.

Библиа

рий заметил скрытое чувство ужаса в
голосе

Десантника. Он сделал глубокий вдох,
пыта

ясь не обращать внимания на
заплесневелое

зловоние, которое заполняло глинный дом.

- Здесь произошло нечто плохое, но это
было десятилетия назад, - ответил Две
Голо

ращие Головы, стараясь ослабить
суперъестественный

страх Кровавой Луны. Ему нужно было
время

для того, чтобы рассмотреть,
исследовать со

бытия прошлого. Аура старого ужаса
давила

его. В визгате ложились тени. В
психической

ауре территории было что-то злое,
знако

мое.

- Лорг Шаман... - сказал Кровавая Луна.

Библиарий слегка улыбнулся, давние при
вычки возвращались с новой силой, теперь,
когда они вновь шли по земле своего
родного

мира.

- Мой титул Брат Библиарий, Кровавая
Лу

на. Ты больше не мой почетный страж.
Мы

оба Десантники.

- Лорг-Брат Шаман, - продолжил
Кровавая

Луна. - Никакие воины Равнин не
произвели

бы таких опустошений. Не считаешь ли
ты...?

- Нам следует провести расследование,
ста

рый друг. Нам нужно побывать в других
селе

ниях и поговорить с их вождями. Если

кто-то

возвратился к обычаям Времени
Опустоше

ния, мы положим этому конец.

Ходили слухи, что некоторые из Кланов

Холма все еще придерживались старого
гемо

нопоклонничества, которое
практиковалось

еще во времена до прихода людей
Императо

ра. Если это было правдой, то
Десантникам

следовало принять меры.

Так или иначе, Две Говорящие Головы не
думал, что все дойдет до такого. В этом
дея

нии не чувствовалась рука поклоняющихся
демонам, но в воздухе витала зараза, подоб
ная той. Почти узнанный ужас цеплялся за
его

разум. Он подавил свои чувства в надежде,
что его подозрения не были верны.

Город, воздвигнутый на равнине, походил на левиафана, покрытого сажей и копотью.

Бегущий по Туче заметил его раньше остальных

ных, и приказал Хротому Медведю посадить

десантный корабль в долине, так, чтобы его

не было видно со стен. Он изучал его через телескопы с выступа холма. Это было новое

место, напотивавшее ему о мирах-мундах, которые он посещал. Он занимал много миль

и был окружен монолитными стенами. Боль

шие дымовые трубы, видные на расстоянии, изрыгали едкие хитические облака в серое небо.

Снаружи стен текла река, черная от

отравы.

Наблюдая, Безущий по Туче заметил стаго

вонящих лосей, которых вели от баржи к большим скотобойням за стенами. Люди шли

по улицам от громадных каменных бараков к

невероятно большим кирпичным заводам.

Смог был повсюду, временами скрывая грязный город и его обитателей.

- Вот откуда металлический тонор Хромого

Медведя, - сказал Две Говорящие Головы, ло

жасть на землю возле Безущего по Туче. -- Хо

тел бы я знать, кто его построил.

- Это кошмар, - пробормотал Безущий по Туче. -- Мы вернулись домой, чтобы найти наши вигвамы разоренными и это... уродство

на их месте.

- Этот город может содержать в себе всех жителей Равнин и даже вдесятеро больше.

Мог ли наш народ быть поработен и приведен сюда, Брат Капитан?

Бегущий по Туче хранил молчание, раздумывая.

- Если это так, тогда мы спустимся туда с

огнеметом и тяжелым болтером и освободим

их.

- Перед тем, как действовать, нам нужно узнать больше. Нас могут превзойти по чис

ленности и заманить в ловушку, - ответил

Шаман.

- Я говорю, идет туда с оружием в руках, - сказал позади них Свирепый Ласка. - Если мы

найдем противников, то испепелим их.

- Считаешь, они не думают о том же?

Сажа

и грязь придают месту орочий вид, -
сказал

Хромой Медведь. Он продолжал
разведывать, идя вдоль гребня.

- Никакой орк никогда не положил бы на
камень на камень подобным образом, -
ответил

Две Говорящие Головы. -- Это людское
творе
ние.

- Это не работа Человека, - сказал
Бегущий

по Туче. -- Эти бараки в сто раз больше
визва

тов и построены из кирпича.

- Есть только один способ узнать что-
либо,

- сказал Две Говорящие Головы. -- Один из
нас

должен посетить город.

...

Воины согласно кивнули. Каждый показал

шрам-татүировкү, үказывая на то, что
они го

товы пойти добровольцами. Две

Говорящие

Головы покачал головой.

- Я должен идти. Дүхи охранят меня.

Бегүщий по Түче үвидел, что воины стоят

рядом на него в ожидании решения. Как

Капи

тан, он мог отклонить предложение

Библиа

рия. Он посмотрел на город, затем на

Шата

на, тихо и гордо стоящего перед ним. К

нелү

пришло ощущение пүстоты, тщетности.

Его

люди, его деревня исчезли.

- Как пожелаешь, Лорг Шаман. Говори с
духами и ищи у них помощи, - сказал он,
да

вая древний ритуальный ответ. - Взвод
Кро

вавой Луны останется здесь, чтобы
следить за

тобой. Все остальные возьмут Крыло
Смерти, и будут искать выжившие
поселки.

...

Опустилась ночь, когда Две Говорящие Го

ловы завершил приготовления. Он бросил
че

тыре рѹны из гравированных черепов своих
предшественников на землю. Каждая
указы

вала на огнѹ из сторон света, следя за
прибли

жением из царства дѹхов.

Он зажег маленький костер в глубокой
ложбине, бросил в огонь горстку трав и
сделал

глубокий вдох. Он коснулся
церемониального

крылатого черепа на груди, а затем
черепа, инкрустированного на его поясе.

Наконец, он

помолился Императорѹ, укротителю
громо

вых птиц и таякѹ на дороге дѹш, чтобы он
пристатривал за ним, когда он будет
совер

шать волшебство. Затем он начал петь.

Ароматы трав наполнили его легкие.

Каза

лось, он поднялся над своим телом и
смотрел

на него сверху. Другие Терминаторы
отступили

ли от круга духов. Ум овладел холод, и
жизнь

испарялась из него до тех пор, пока он не
оказался на краю смерти. Сильные
всхлипы

вания сотрясли его тело, но он превозмог
себя

и продолжил ритуал.

Он был в холодном, темном месте. На
краю

своего восприятия он ощущал морозное
белое

присутствие, липкое, как туман, и
холодное, как дыхание могилы. Над собой
он слышал

взмахи могучих крыльев, там, где парило

Крыло Смерти, негас Императора и

носитель

душ умерших.

Шаман говорил с духами, заключал договоры, которые обязывали их служить ему и быть

награжденными толикой его силы. Он ощущал вокруг себя витающих голодных духов, готовых ограбить его со стороны, укрывая не

ленной глаза любого, кто мог его заметить, за

ставляя их видеть всего лишь гружественное существо.

Он вышел из круга, прошел мимо наблюдавших Десантников. Достигнув выступавшего хол

ма, он увидел далекий город. Даже ночью, его

огни горели, освещая небо и превращая мет

рополис в огромную тень на земле.

...

Над ними, сквозь трак, вырисовывались

...

Штормовые Горы. Безущий по Туче
задавался

вопросом, как Хромой Медведь мог все
это

так воспринимать. Лицо большого
мужчины

было непроницаемой маской. Он не
позволял

себе думать о том, что могло случиться
с его

людьми.

Поселок Охотящегося Медведя был послед
ним, который они посетили: наиболее
отда

ленный, построенный в пещерах под
Ником, Опоясанным Тучами. Хромой
Медведь поко

вылял по узкой тропинке в ущесе.

Безущий по Туче старался не думать о
гру

гих поселках, которые они видели. Они не

нашли ничего, кроме опустошенных и
осквер
ненных могил. Ни единой живой души,
кроме
Десантников, ходивших среди поваленных
мотелов. Они похоронили тела, которые
на
шли, и вознесли молитвы Императору,
чтобы
он хранил их убитый род.
Бегущий по Туче увидел, что Свирепый
Ласка остановился. Худая рука мужчины
из
рала крылатой рукояткой его
церемониаль
ного кинжала. Он изучал выступы над доро
гой, и казалось, приюхивался к воздуху.
- Никаких часовых, - сказал он. - Как таль
чишки. Я совершал набеги в эти горы.
Охотя
щийся Медведь всегда имел остроглазых
на
блюдателей. Если кто есть в живых, то

нам бы

уже бросили вызов.

- Нет, - закричал Хромой Медведь и побежал мимо порога поселка в пещеры.

- Взвод Пауло, на прикрытие! - сказал Безущий по Туче. Пять терминаторов затерли

на позиции, охраняя вход.

- Остальные, следуйте за мной. Одеть шлемы. Будьте настороже. Свирепый Ласка, не

спускай глаз с Хромого Медведя. Не потеряй его.

Когда они вошли в пещеру, включились фонари. Дюжины туннелей уходили из этого

места. Неясные очертания колебались от их

огней. На мгновение Безущий по Туче почув

ствовал надежду. Если им и было суждено найти выживших из Народа Равнин, то

это
будет здесь. В этих огромных темных
лаби
ринтах люди Хромого Медведя могли пря
таться годами, избегая любой погони.
Следуя за сигналом локатора Хромого
Мед
ведя через туннели, Бегущего по Туче
напол
нило отчаянием. Они пересекали
коридоры, в
которых лежали мертвые. Иногда тела
были
отмечены следами копы и топора; иногда
они были сокрушены и искорежены нечело
веческой силой. Некоторые были разорваны
пополам. Бегущий по Туче уже видел
прежде
тела, убитые подобным образом, но
говорил
себе, что здесь это было невозможно.
Подоб
ное не могло случиться на его родном

мире -

в огромных халках, лежавших холодными
в

костосе - возможно, но не здесь.

Они нашли Хромого Медведя, стоявшего в
самой большой пещере. Пол устилал
кости.

Тени убегали от их огней. Хромой

Медведь

рыдал, указывая на стены. Рисунки, гати

ванные сагити ранними временами, укрывали стену пещеры, но внимание Безущего по

Туче привлекло последнее, и наиболее высоко

расположенное изображение. В нем безошибочно угадывалась злобная четырехрукая фи

гура. Ненависть и страх стесняли грудь друга в

его уме.

- Генотрады, - выплюнул он. Хромым Медведь застонал позади него. Свирепый Ласка

издал короткий, лающий стех. Этот звук про

брал Безущего по Туче до костей.

Две Говорящие Головы прошмыгнули через открытые городские ворота. Ему в нос удари

ло зловоние. Его концентрация снизилась,
и

он почувствовал, что духи изо всех сил
пыта

лись убежать. Он напряг свою железную
волю, и защитное заклинание стало на
место.

Изучая окружающую обстановку, он понял,
что у него не было причин волноваться.
Здесь

не было стражи, только пост для сбора
пошли

ны, где сидел клерк с одутловатым
лицом, отмечающий счета. Для него это
казалось

зловещим: строители города, очевидно,
чув

ствовали себя в такой безопасности, что
даже

решили не ставить часовых.

Две Говорящие Головы рассмотрел писца.

Он сидел у небольшого окна, внимательно
изучая бухгалтерскую книгу. В его руке
была

перьевая ручка. Он писал при свете
маленького фонаря. На мгновение, он, казалось, ощутил присутствие Библиария, и поднял взгляд. У него были высокие скулы и румяная кожа Народа Равнин, но на этом сходство заканчивалась. Его члены казались чахлыми и слабыми. Черты имели нездоровую бледность. Он покашлял и вернулся к работе. На его лице не было признаков шрамов тужества. Его одежда была из какой-то грубо сотканной ткани, не лосиной шкуры. У него не было под рукой никакого оружия, и он не выказывал никакого негодования из-за того, что был заперт в этом кабинете, вместо того, чтобы находится под открытым небом. Две Говорящие

Головы

с трудом мог поверить в то, что вот это было

потомком его культуры воина.

Он поспешил в город, тщательно выбирая себе путь через узкие, грязные улицы, пробе

гавшие между огромными зданиями. В этом

месте не было ни смысла, ни логики. Обшир

ные площади лежали между громадными фа

бриками, но они не имели очевидной системы. Город рос бесконтрольно, подобно раку.

Не было никаких сточных каналов, и дороги были полны грязи. Запах человеческих от

ходов стешивался с ароматом жарящейся пи

щи и острого крепкого запаха дешевого алко

голя. Низкие темные двери тракторов и

киос

ки с едой были на каждом шагу.

Повсюду сновали немытые дети. Времени
от

времени, огромные, откормленные
мужчины

в глинных синих пальто прокладывали
себе

путь через толпу. У них на лице были
шрамы-

татуировки, и они шли с выражением
самого

вольной гордости. Если кто-то вставал у
них

на пути, они набрасывались на них с
деревян

ными палками. К удивлению Двух
Говорящих

Голов, никто не защищался. Они казались
слишком слабодушными, чтобы бороться.

Блуждая, Библиарий обнаружил еще кое-
что более ужасное. Все члены толпы,
кроме

мальчишек и носителей синих пальто,
были
искалечены. Мужчины и женщины ители
ис
кромсанные конечности или обожженные
ли
ца. Некоторые ковыляли на деревянных ко
стылях, выставляя перед собой обрубки
ног.

Другие были слепыми и велись детьми.
Мимо
вперевалку прошел безногий карлик,
исполь
зующий для движения руки, идя на
лагонях.

Все они, казалось, были случайными
жертва
ми какого то огромного индустриального
процесса.

Во тьме и со светом, исходящим из
агских
домов, они двигались подобно теням, они
кричали о милостыне, о помощи, об

избавле

нии. Они взывали к Небесному Отцу, четь
рехрукому Императору, за спасением. Они
проклинали и бредили и утмляли пог
загряз

ненным небом. Две Говорящие Головы
стот

рел, как бедные крали у бедных, и
удивлялся, как его народ мог пасть столь
низко.

Он вспоминал высоких, сильных воинов,
живших в поселках и ничего не просивших
у

других. Какое пагубно волшебство могло
пре

вратить Народ Равнин в этих жалких
существ?

Он вздрогнул, когда ребенок дернул его за
руку.

- Жетоны, Старший. Жетоны на еду.

Две Говорящие Головы с облегчением

вздохнул. Его заклинание все еще
держалось.

Ребенок увидел всего лишь безопасную, не
приметную фигуру. Он почувствовал
напря
жение связи с духами, подсознательно
грыз
ущихся в нем, но не ослабил хватку.
- У меня для тебя ничего нет, мальчик, -
сказал он. Паренек убежал, извергая
ругатель
ства.

...

Подавленные и сердитые, Десантники по

...

кинули пещерный поселок. Бегущий по
Туче
замечил, что лицо Хромого Медведя
было бе
лым. Он показал большому мужчине и
Свире
ному Ласке, чтобы они следовали за ним.
Два
командующих взводами пошли следом.
Они

вышли на большой выступ скалы и
посмотрели

ли вниз на глинную долину.

- Тенокрасы, - сказал он. -- Мы должны со
общить Империи.

Свирепый Ласка сплюнул с края утеса.

- Темный город принадлежит им, - сказал
Хромоу Медведь. Бегущий по Туче понял,
что

в его тихом голосе звучала глубокая нена
висть. -- Они, должно быть, победили
Народ и

стали их хозяевами.

- Некоторые кланы сопротивлялись, - ска
зал Бегущий по Туче. Он гордился этим.
факт

того, что его клан решил продолжать
безна

дежную борьбу, а не сдаться, давал ему
ощу

щение комфорта.

- Наш мир погиб, наше время вышло, - ска
зал Свирепый Ласка. Его слова прозвенели

подобно большому похоронному колоколу в
черепе Безущего по Туче. Свирепый Ласка
был прав. Вся их культура была
истреблена.

Единственные, кто помнил мир Народа
Равнин, были Десантники Темных
Ангелов.

Когда они умрут, кланы будут жить
только в
записях флота ордена. Если Темные
Ангелы

не порвут с традицией и не начнут
набирать

рекрутов с других миров, орден
прекратит

существование со смертью нынешнего поко
ления Десантников.

Бегущий по Туче ощутил пустоту. Он воз
вращался домой с такими большими наде
ждами. Он хотел еще раз пройтись среди
сво

их людей, вновь увидеть свое село перед
тем, как состарится. Теперь он

обнаружил, что его

мир был мертв, мертв в течении долгого
вре

мени.

- И ты никогда не знали, - мягко сказал он.

- Наши кланы были мертвы уже много
лет, а

мы не знали. Это был проклятый день,
когда

мы полетели на Крыле Смерти на наш
родной

мир.

Командиры взводов хранили молчание.

Сквозь облака пробивалась луна. Под нити,
в

долине, они увидели, как на земле
появилось

изображение огромного крылатого черепа.

- Что это такое? -- спросил Свирепый
Ласка.

- Когда я последний раз исследовал долину,
его там не было.

Хромой Медведь одарил его странным

взглядом. Безущий по Туче знал, что его ста

рый друг никогда не представлял себе такой

храбрый вражеский клан, который бы ходил

по священной долине его народа. Даже спустя

столетие, молчаливый, сущающий тужчина

мог все еще удивить их.

- Это там говорящие с духами творили вол

шебство, - ответил Хромоу Медведь.

- Должно быть, они пытались вызвать Кры

ло Смерти, несущее Воинов с Неба. Они, на

верное, отчаянно пытались вызвать нас. Они

верили, что мы их защитим. Мы так и не при
шли.

Бегущий по Туче услышал рычание Свирепого Ласки.

- Мы будем мстить за них, - сказал он.

Хромой Медведь согласно кивнул.

- Мы войдем туда и покараем город.

- Нас всего тридцать против целого города

Генокрадов. Насчет подобных ситуаций Кодекс полностью ясен. Нам следует сбросить

на планету вирусную бомбу с орбиты, - сказал

Бегущий по Туче, прислушиваясь к возникшей тишине. Хромой Медведь и Жестокий

Ласка потрясенно смотрели на него.

- Но как насчет наших людей? Они все еще могли выжить, - без особой надежды сказал

Хромой Медведь. -- Нам следует по крайней

мере предположить, что такая возможность

существует, прежде, чем мы очистим

наш

родной мир от жизни.

Свирепый Ласка побледнел. Безущий по

Туче еще никогда не видел его столько
встрево

женным.

- Я не могу этого сделать, - мягко сказал
он.

-- А сможешь ли ты, Брат-Капитан?

Сможешь

ли ты отдать приказ, который
уничтожит наш

мир, и наших людей навсегда?

Безущий по Туче почувствовал, как ужас
ный вес ответственности упал на его
плечи.

Его обязанность была ясной. На этом мире
была большая угроза Империи. Его слово
осудит всех людей на забвение. Он
пытался

не думать, что Хромым Медведь мог
быть прав

насчет того, что не все Люди еще могли

быть

порабощены Генокрадами. Но эта мысль
кру

тилась у него наиболее, потому, что он
на

деялся, что это была правда. На
мгновение он

затер, парализованный чудовищностью ре
шения.

- Выбор не только за тобой, Бегущий по
Туче, - сказал Свирепый Ласка. -- Он
касается

всех воинов Народа.

Бегущий по Туче взглянул в его горящие
глаза. Свирепый Ласка начал древний
ритуал, на который нужно было ответить
по праву

лам. Капитан терминатор взглянул на
Хромо

го Медведя. Лицо великана было мрачным.
Бегущий по Туче кивнул.

- Должно быть Собрание, - сказал он.

Глава 2

Две Говорящие Головы увидел, как на площади вспыхнуло волнение. Взор синих плащей принуждал искалеченных нищих прижаться к одной стороне. Людей избивали но

гами, когда они проталкивались сквозь толпу, подобно тому, как лезвие проходит через плоть.

Библиарий отскочил ко входу в таверну. Неприветливый мужчина с недавно изрезан

ными щеками подошел слишком близко. Он

поднял свой жезл, чтобы ударить Две Говоря

щие Головы, очевидно, считая его одним из

толпы. Он отбилась от каркаса доспехов Тер

минатора. Солдат удивленно покосился на него, а затем двинулся в обратном направлении

нии.

Через путь, очищенный громилами, двое бритоголовых мужчин в коричневых формах

несли паланкин. Две Говорящие Головы увидели знак четырехрукого человека на его стенах

ке, и по нему прошло чувство острого страха.

Его худшие опасения подтвердились.

- Милостыню, Старший, дай нам милосты

ню, - утешала толпа, голоса сливались в один

могущественный рев. Многие унижались и падали на колени, обрубки и руки в просьбе тянулись к паланкину.

С одной стороны отодвинулся полог, и оттуда вышел небольшой полный человек. Его

бледная кожа имела синеватый оттенок, и он

носил богатое одеяние из черной ткани, бе

тый жилет и высокие, черные кожаные ботинки. На егошейной цепочке виселичеты

рехрукий кулон. Его голова была полностью

лысой, и он имел пронзительные черные глаза. Он взглянул на толпу и зловещно улыбнулся, его большие челюсти немного отодвинулись, открывая дюжину маленьких подбородков.

Он спустился вниз и вытащил кошелек.

Толпа в надежде задержала дыхание. На мгновение

его взгляд упал на Библиария, и он позада

чился. Затем он нахмурился. Две говорящие

Головы почувствовал, как его что-то дернуло

за ногу, и упал на колени, хотя он не прекло

нялся ни перед чем, кроме изображения Им

ператора. Он чувствовал, как на нем задержался пагубный взгляд, и задавался вопросом, сумел ли этот толстяк каким либо спосо

бом проникнуть через маскировку укрощенных ил духов.

...

Все взводы собрались вокруг огня. Большие

...

бревна тлели в темноте, освещая лица

Десант

ников, и заставляя их выглядеть похожими на

демонов. Позади них, на посадочных лапах стояло Крыло Смерти, служа оплотом против

тьмы. Он знал, что за ней лежал вражеский

город, в котором обитало отвращение.

У самого огня с безразличными лицами сидели командиры взводов. Позади них находились их бойцы при полных боевых резалиях

и со штурмовыми болтерами и огнеметами в

руках. Блики огня отражались на крылатых

мечах, нарисованных на плечевых пластинах.

Их одеяние было имперским, но изрезанные шрамами лица, освещаемые костром, при надлежали Народу Равнин.

Он знал этих людей так долго, что даже

Две

Говорящие Головы возможно не смог бы
луч

ше разглядеть их настроение. В каждом
лице

он видел жажду мести и желание
утереть. Во

ины хотели присоединиться к своим
кланам в

царстве духов. Бегущий по Туче также
чув

ствовал шевеление духов предков, их
призы

вы к отпущению. Он старался не обращать
внимания на их голоса. Он был воином

Цинне

ратора. Кроме своего народа, он имел и
группу

кие обязанности.

- Мы должны сражаться, - сказал Свирепый

Ласка. - Мертвые требуют этого. За
наши кла

ны нужно отомстить. Если кто-то из
нашего

народа выжил, то их необходимо
освободить.

Наша честь должна быть восстановлена.

- Есть много видов чести, - ответил
Крова

вая Луна. -- Мы почитаем Императора.
Наши

успехи Терминатора - символ этой
честь.

Это знаки чести, что дал нам Орген.
Может

ли мы рискнуть потерять все следы
древнего

наследия нашего Оргена в схватке с
Генокра
даты?

- В течение ста столетий носимые нами
до

успехи хранили Десантников в сражениях.
Они

не подведут нас и сейчас, - горячо ответил

Свирепый Ласка. -- Мы можем только
приба

вить ил чести, убивая нашего врага.

- Брат Марий, брат Пауло, пожалуйста,
ти

ше, - сказал Бегущий по Туче, призывая их
к

спокойствию, используя ритуал Оргена, на
звав Свирепого Ласку и Кровавую Луну ите
нами, которые они взяли, став
Десантниками.

Два Терминатора склонили головы,
призна

вая серьезность мгновения.

- Прости нас, Брат-капитан, и назови нам
епитимию. Мы в твоем распоряжении.
Semper fideles («всегда верны» - с лат.). -
Ответили

они.

- Нет нужды в епитимье, - Бегущий по
Туче

остотрел собравшихся у огня. Все глаза
стот

рели на него. Он осторожно взвесил слова, перед тем, как вновь заговорить.

- Сегодня вечером мы собрались не как солдаты Императора, а за древним обычаем, как воины Народа. Этими словами я даю свое

благословление как военный вождь и Капитан. Мы собрались здесь как представители

своих кланов, соединенные узами братства, поэтому мы можем вещать как один голос, думать как единый разум и найти верный

путь для всех наших людей.

Бегущий по Туче знал, что его слова звучали фальшиво. Присутствующие здесь не были

представителями своих кланов. Они и были

кланами -- тем, что от них осталось. Однако

ритуалу положили начало, и он должен был

продолжаться.

- В пределах этого круга не будет
никакого

насилия. До конца этого Собрания мы
будем

единым кланом.

Казалось странным произносить эти
слова

воинам, сражавшихся вместе в тысяче
битвах

под сотней солнц. И все же это был
древний

ритуал приветствия, предназначенный,
что

бы гарантировать мирную беседу среди
вои

нов из враждующих племен. Он увидел, как
некоторые Десантники поклонились.

Внезапно это стало казаться
правильным.

Культура их народа родилась на этом
тире, и

пока они находятся здесь, они будут ее при

держиваться. В это время и на этом месте они

были связаны общим наследием. Каждый нуждался в утешении после испытаний этого дня.

- Мы должны говорить о судьбе нашего мира и нашей воинской чести. Это -- вопрос жизни и смерти. Давайте говорить честно, как и подобает нашему народу.

...

Старший поласкал свою цепочку и продол

...

жил смотреть на Две Говорящие Головы. Хму

рый взгляд заставил наторщиться его высо

кий, выпуклый лоб. Он резко отвел взгляд и

начал рыться в своем кошельке.

Со стороны толпы донеслись нестройные

приветствия, когда он начал бросать ил
гор
сти мерцающих железных жетонов, а
после
забрался в свой паланкин, чтобы понаблю
дать за дракой. Десантник смотрел, как
люди
унижались, сражаясь в пыли за монеты. Он
в
отвращении покачал головой и вошел в та
верну. Даже самый ничтожный обитатель
ти
ра-уля показал бы больше достоинства,
чем
та толпа снаружи.
Заведение пустовало. Две Говорящие Голо
вы оглядел утрамбованный земляной пол и
грубо сколоченные столы, за которыми
сгор
бились несколько оборванных, немых пья
ниц. Стены покрывала грубая грапировка,
повторявшая стилизованный
четырехрукий

образец, выглядевший как грубо нарисованная звезда. Снаружи, вдали, он услышал глин
ный, одинокий паровой гудок.

Хозяин таверны перегнулся через стойку, угрозно взирая из-за бара. Две Говорящие Головы пошел к нему. Когда он достиг стойки, то понял, что не имел при себе

жетонов. Хо

зяин холодно на него уставился, тясистой
ру

кой протирая грязную, разохшуюся
боковую
стойку.

- Ну, - безапелляционно произнес он. -- Че
го тебе надо?

Две Говорящие Головы удивился грубости
этого человека. Люди всегда вежливы
на ро

дом. Они всегда выказывали любезность
там, где другой оскорбленный человек уже
бы раз

махивал топором. Он встретил его
присталь

ный взгляд и нетного надавил на его волю.

Он не обнаружил никакого сопротивления
в

слабом духе тужчины, но даже в этом
случае

усилие было утомительным.

Хозяин таверны отвернулся, опустил

глаза, и без слов налил напиток из глиняной бутылки. За дверью слышался звук шагов. Она распахнулась, и внутрь хлынула толпа рабочих, на ходу заказывающих выпивку. Все мужчины и женщины имели изможденные, усталые лица. Их руки и босые ноги были столь же грязными, как и их одежда. Две Головорезы предположил, что их стена только что закончилась. Он взял свой напиток и сел в углу, наблюдая за усевшимися на стульях рабочими, и слушая, как они вяло проклинали своих надсмотрщиков и нехватку жетонов. В уголке группа людей начала играть в

кости, равнодушно спуская деньги.

Через некоторое время Две Говорящие Головы заметил, что люди уходили через дверь

ной проем в задней стене таверны. Он встал и

последовал за ними. Казалось, никто не воз-
ражал.

Комната, в которую он вошел, была темной, и в ней стоял запах звериного жира. В центре ее находилась яма, окруженная радуг

ющимися и проклинаящими рабочими. Две

Говорящие Головы пробивался вперед, и тол

на расступалась перед ним. Он стоял на краю

ямы и видел объект всеобщего внимания.

Внизу сражались две великие ласки Равнин, вырывая глинные полосы плоти друг у друга, в то время, как публика ревела и

делала

ставки. Каждая была размером со взрослого

человека и носила металлический
ручейник с

шипам. Она уже лишилась глаза. У
обоих

шла кровь из множественных порезов.

Две Говорящие Головы почувствовал от

вращение. В молодости он охотился на
ласок, имея только каменный топор
против свире

пой хитрости. Это было состязание, на
кон

которого воин ставил свою жизнь,
сражаясь с

жестоким и смертельным противником.

В

этот же кровавом спорте не пахло
никаким

состязанием. Это был всего лишь
безопасный

выход для жажды крови этих утомленных,

олодных рабочих.

Библиарий отступил от ямы, оставляя
ра

бочих и их спорт. Уходя, он заметил, что
в бар

вошел синий плащ и о чем-то заговорил с
барменом. Когда он выходил наружу, то
уви

дел, что они оба смотрели в его
направлении.

Он поторопился выйти в задымленную
ночь, думая, что почувствовал, как за ним
наблюда

ют нечеловеческие глаза.

...

Бегущий по Туче смотрел на лица вокруг

...

огня. Они ждали, когда он начнет. Он
сделал

три глубоких вдоха. По долгой традиции,
именно он должен говорить первым.

Формально, Собрание Воинов не являлось
дискуссией, на которой оружием служили

слова, чтобы победить врага. Здесь
делились
опытом, рассказывали истории. Слова не
должны были иметь острых краев, чтобы
не
создавать конфликтов. Он выбирал их
тщатель-
но.
- Когда мне было двенадцать лет, - начал
он, - я жил в Желтом Вигваме среди
мо-
лодых
ребят. Это было мое последнее лето там,
по-
тому что меня обязали жениться на
Бегущей
Лани, которая была первой красавицей
моего
клана.
Часто ребята заговаривали о Воинах
Неба.
С их последнего посещения прошло сто
лет, и
в небе уже виднелась красная звезда.

Пришло

время для их возвращения.

Деда моего деда, Когтя Ястреба, избрали
и

увели в царство духов, чтобы служить
Вели

кому Занебесному Вождю. Из-за этого мой
род был в большом почете, хотя он
оставил

своего сына без отца, которому теперь
нужно

было построить новый вигвам.

Серебряный Лось был мальчишкой, с ко
торым я соперничал из-за руки Бегущей
Ла

ни. Когда она выбрала меня, он меня возне
навигел. Он хвастал о том, как его
изберут.

Его слова были настежкой, нацеленной на
приуменьшение чести моего
родственника. В

роду Серебряного Лося не было духов,
кто

рые путешествовали на Крыле Смерти за
зра
нюю неба.

Меня это задело, и я ответил на его на
стешку. Я сказал, что если бы это
действи

тельно было так, то он не отказался бы
от

того, чтобы взобраться на Призрачную
Гору и

посетить Обитель Предков.

Бегущий по Туче затолчал, чтобы его
слова

усвоились, позволяя воинам представить
себе

картину. Воспоминания, казались
чистыми и

ясными. Он почти чувствовал резкий
запах

древесного дыма, заполнявшего вигвам нар
ня, и вигдел опахало, свисающее с потолка.

- Именно это хотел услышать от меня Се
ребряный Лось. Он устехнулся и сказал,

что
пойдет на гору, если кто-то будет сопрово
ждать его как свидетель. Он смотрел
прямо
на меня.

Вот так я попал в ловушку. Я не мог
отсту
пить, не опозорившись. Или я бы пошел,
или
он бы победил меня.

Когда Безущая Лань услышала это, она
про
сила меня не идти, боясь, что духи
заберут

меня. Она была дочерью Шамана и итела
Колдовской Взор. Но я был молод, со всей
присущей юношеству гордыней и
глупостью, и поэтому я отказал ей. Видя,
что я непоколе

бим, она отрезала свою косу и вплела в нее
заклинания, сделав из него атүлет, чтобы
я
благополучно вернулся домой.

Охотничьи тропы до Призрачной Горы было три дня пути. Нас все время сопровождал страх. То, что казалось возможным в теплом тумане, оказалось ужасным в холодных осенних ночах, когда луна была полной и между деревьями мелькали духи. Я думаю, будь мы поодиночке, то давно бы уже вернулись, потому что приближаться к местам упокоения мертвых в предзвездные ночи было просто ужасно.

Но мы не могли показывать страх, ведь один из нас всегда смотрел на другого, и наша конкуренция вела нас вперед. Никто не хотел отступить первым.

Вечером третьего дня мы встретили пер

вые предупреждающие тотемы, покрытые
че

репани тех, кого судили Боины Неба и
нашли

их неподходящими. Я тогда хотел
убежать, но

гордость заставила меня идти дальше.

Мы начали взбираться. Ночь была безмолв
ной и холодной. В подлеске что-то
шелестело, и луна светила вниз подобно
Колдовскому

Духу. На троне сгорбились чахлые
деревца, похожие на погибельных
призраков. Мы

взбирались до тех пор, пока не добрались
до

обширного и пустынного плато,
отмеченного

знаком крылатого черепца.

Нас переполняло чувство успеха, и в тот
момент наша вражда умерла. Мы
находились

в месте, виденном немногими людьми.

Мы

бросили вызов призракам и выжили.
Однако

мы находились на краю.

Не знаю, о чем я подумал, когда Серебряный Лось указал вверх. Оттуда донесся вой тысячи пробудившихся призраков, и небо осветило зарево. Возможно, я думал, что духи

решили покарать меня за самонадеянность.

Возможно, меня настолько переполнил ужас, что я вообще не мог ни о чем думать. Я знал, что просто стоял на месте, в то время, как

Серебряный Лось обернулся и побежал.

Если я боялся и до того, так вообразите себе, что я почувствовал, когда увидел большую

крылатую тень вдали и услышал рев прибли

жающейся громовой птицы. Представьте той

ужас, когда я увидел, что это было Крыло
Смерти, конь Императора, избирающий
нав

ших, Крылатый Скелет-Охотник.

Я горько жалел о своей глупости. Я не мог
сдвинуться с места, чтобы спастись, и
ждал, когда Крыло Смерти поразит меня
когтями и
заберет мой дух.

Я удивился, когда громовая птица села на
землю лицом ко мне, и прекратила свой
сер
дитый рев. Я все еще не мог убежать. Его
клюв

открылся, извергая массивные фигуры из
бранных мертвых в черных доспехах.
Каждый

из них носил на плече знак крылатого
клинка.

Тогда я понял, что находился в царстве ду
хов, потому что среди них стоял Козоть
Ястре

ба, дед моего дед. Я видел его лицо,

вырезан

ное на балке крыши нашего семейного
вызва

ма. Он выглядел постаревшим, седым и
уста

лым, но все еще сохранял семейное
сходство.

Видеть столь знакомое и странное лицо в
настолько ужасном месте казалось чем-то
то

успокаивающим. Это позволило мне
преодо

леть страх. Переполняемый удивлением, я
шел вперед, пока не остановился перед
ним, этим ужасным, седым стариком,
лицо кото

рого так походило на мое собственное.

В течение долгого времени он просто
стот

рел на меня. Затем он улыбнулся и
расстелял

ся. Он прижал меня к бронированной груди
и

закричал, что это было удачное
возвращение
готовой. Он, казалось, был столь же рад
видеть
меня, как и я его.
Бегущий по Туче затолчал, сравнивая воз
вращение своего предка с собственным.
Здесь

не звучал стех, как это происходило среди
тех

Десантников давным-давно. Теперь он
понял, как, наверное, обрадовался старик,
увидев

знакомое лицо. Он был рад тому, что
Козтя

Ястреба здесь не было, и он не видел
гибели

их народа.

- Конечно, я поражался тому, что стоял
сре

ди этих легендарных воинов, разговаривая
со

своим древним кровным родственником. Я

знал, что они вернулись, чтобы избрать себе

преемников в служении Императору, и поза

быв обо всем, попросил разрешения присоединиться к ним.

Старик посмотрел на меня и спросил, имел

ли я какую-либо причину, чтобы остаться или

что-то, о чем я буду сожалеть уходя. Я погу

мал о Бегущей Лани и заколебался, но я был

всею лишь зеленым юнцом. Видения славы и

чудес за небом переполняли меня. Что я в действительности знал о жизни? Меня при

звали сделать выбор, и сделав его, я смог бы

жить в течение многих столетий, хотя я не

знал об этом.

Но мой предок знал. Он увидел мое колебание и сказал, что в таком случае мне лучше

остаться. Мне этого не хотелось, и я настоял, чтобы они подвергли меня испытанию.

Они привязали меня к стальному столу и вскрыли мою плоть металлическими ножами.

Я вынес ритуал Когтя Ласки, чтобы доказать

свою храбрость, но эта боль была ничем по

сравнению с тем, что мне пришлось пережить

потом. Когда они вскрыли мое тело, то мне

ударили вещи, которые, как они сказали, срис

туются с моей плотью и дадут мне силу духов.

Я неделями лежал в лихорадочной муке, в

то время, как мое тело изменялось.
Стены во
круг меня танцевали, и мой дух сбежал на
границу хлада. Пока я блуждал,
потерянный и
одиноким, один из Братьев стоял возле
меня, читая Имперские литании.
В видении ко мне пришел Император, вер-
хом на Крыле Смерти, самым могучим из
гро-
зовых птиц. Он отличался от того,
который
принес Воинов Неба домой. Это был зверь
духа, остальные же были птицами из
металла, тотемы несли в себе его образ.
Император говорил со мной, рассказывал о
великой борьбе, которая велась на тысячах
тысяч миров. Он показал мне расы, не похо-
жие на человеческую, и тайное сердце
вселен-
ной, коим являлся Хаос. Он показал мне
силы, скрывавшиеся в варне, и подверг меня
их со

блазнам. Он смотрел, как я
сопротивлялся. Я
знал, что если поддамся им, то они
низвергнут
меня.

В конечном счете, я проснулся со знанием
того, что мой дух принадлежит
Императору.

Мне предстояло оставить своих людей,
свою

жизнь и свою невесту, чтобы служить ему.
Я

знаю, что сделал правильный выбор.

Бегущий по Туче огляделся на других Тер-
минаторов. Он надеялся, что рассказал
истинно

верную историю достаточно хорошо, чтобы
заинтересовать

большинство слушателей и наполнить им об их
жизни

занности перед Императором. Он
надеялся, что наполнил им о том, что все
они также

приняли это решение, и вновь сделают правильный выбор.

Он покачал головой и прикоснулся к амулету из косы, который он до сих пор носил на

шее. Он задавался вопросом, принял ли он верное решение тогда, или он мог быть счаст

ливее, оставшись с Безущей Ланью? Яркие, самоуверенные мечты, которые он имел в

своей молодости, поблекли и потеряли свое

очарование за все эти годы бесконечной вой

ны. «Я даже с ней не попрощался», подумал он, и почему-то эта мысль казалась ему самой

грустной.

Он считал, что поколебал многих Десантников, но когда Хролой Медведь наклонился

вперед, чтобы говорить, то понял, что

борьба

только началась.

- Я буду говорить о Генокрадах, - тихо сказал большой мужчина. - Я буду говорить о Генокрадах, об их терроре и их жестокости...

Глава 3

Две Говорящие Головы блуждал ночными улицами. Они казались пустыми, теперь, но

здесь рабочие вернулись в бараки. Появился не

большой бриз, неся по улицам пенел и нежно

его очищая город от стога. Его рот заполнил

горький вкус пенла.

Он прошел мимо фабрик, где стояли все еще работающие паровые двигатели. Их шум

разносился по воздуху. Поршни двигались вверх и вниз подобно головам взбеженных динозавров. Он знал, что они никогда не

останавливались.

Он шагал по улице с богатыми особняками, ведомый болезненным любопытством. Он

чувствовал, что ему будто показали куски об

ширной головоломки, и если он сумеет найти

последний кусочек, то все станет на свои места.

ста.

Каждый особняк, мимо которого он проходил, имел ворота из кованого железа, которые

несли на себе знаки Полночника, Пути и

Крысы. Это были звериные тотемы Кланов

Холма. Две Говорящие Головы задумался, обитали ли вожди этих людей внутри. Он по

лагал, что они могли заключить договор с тем, кто стоял за всем этим. Те люди имели тем

ную репутацию.

Он чувствовал, как в нем, вытесняя заботливость, растет гнев. Его жизнь стала бес

смысленной. Его народ предали. Его мир украли. Даже Темные Ангелы погибли. Здесь

окончилось десять тысяч лет традиции. Не

было больше смелых охотников равнин, кото

рых забирали Воины Неба.

Орден мог существовать и дальше, но его наследие уничтожили, и он никогда не станет

таким, как прежде. Две Говорящие был из последнего поколения Десантников, завербо

ванных из Народа Равнин. Других уже не будет.

Идя вдоль особняков к загрязненной реке, его дух предупредил, что за ним кто-то

шел.

Его это не заботило, он будет рад столкнове

нию с любыми скрывающимися наблюдате
лями. Впереди он услышал стон.

...

- Мы не знаем, откуда они пришли, - сказал

...

Хромой Медведь. -- Даже Кураторы
Агмини

стратура не знают этого. Они
появляются не

ожиданно, несомые в могучих костических
халках, дрейфующих в пространстве
варна.

Даже по этим закаленным
Серминаторам

прошла дрожь. Бегущий по Туче видел
взгля

ды встречавшихся с Генокрагами. Их лица
выражали мрачные воспоминания о тех
столкновениях.

Подсознательно, они выпрямились и нерв

но остотрелись. Впервые Капитан осознал, что они действительно вновь встретились с

Тенокрадами. Они оказались перед угрозой, которая могла их убить.

- Они ужасные противники -- свирепые, не знающие ни усталости, ни жалости, ни страха.

Они не используют оружие, возможно потому, что не нуждаются в нем. Их когти могут

разорвать адамантий как бумагу.

Они не пользуются доспехами: их кожа настолько прочная, что некоторое время они могут жить без скафандров даже в вакууме.

Хотя они и выглядят как звери, они разумны

и организованны. Они -- самые ужасные противники, с которыми сталкивался Десантник

со времен Ереси Гора.

Откуда я это знаю? Я встречался с ними,

как и все вы.

Бегущий по Облаку вздрогнул, вспоминая те разы, когда он оказывался перед Генокра гами. Он помнил их хитиновый облик, зияющие челюсти и четыре когтя, предназначенных для разрывания. Он пытался не вспомнить их ослепляющей, насекомоподобной скорости.

- Не внушающее страх искусство сражения делает Генокрагов такими ужасными противниками. Это кое-что другое. Я расскажу вам об этом.

Сто двадцать лет назад, еще до того, как нагел доспехи Терминатора, меня послали с флотом, расследовавшим странное молчание

мира-улья Транкс.

Имперский Губернатор не платил дань
сва

дцать лет, и Агентус Терра решили, что,
воз

можно следует сделать ему тонкий намек
на

счет данных ил клятвенных
обязательств.

На момент прибытия флота на нем
находи

лись отделения Темных Ангелов, Космиче
ских Волков, Ультрадесантников и полк
Им

перской Гвардии с Некромунды. Когда
флот

выдвигался на позицию для высадки, мы
ожи

дали сопротивления, восстания. Но
орбиталь

ные устройства наблюдения не открывали
по

нам огонь, и Губернатор говорил с нами

ком-
линку вполне дружелюбно.
Он утверждал, что мир был отрезан варп-
штормами и набегами Орков. Он принес
из
винения за неплату дани и предложил
неза
медлительные компенсации. Он попросил
Инквизитора Ван Дам, ответственного
за ка
рательную экспедицию, спустится и
принять
его гостеприимство.
Мы имели естественные подозрения, но
Ван Дам предположил, что любой шанс
вер
нуть мир в лоно Империи без
применения
силы, по крайней мере, должен быть опробован.
Он попросил Темных Ангелов
составить
ему почетную стражу. Мы установили
точку

прибытия и телепортировались в
приемный
зал Губернатора.

Транкс был миром, одетым в сталь. Его
уроженцы никогда не видели неба. Зал был
настолько обширным, что под его сводами
образовывались облака, и дождь
проливался
на деревья, окружающие Навильон
Правите
ля.

От этого зрелища бурлила кровь.
Длинные
ряды гвардейцев выстроились по бокам
изви
вающейся металлической дороги, ведущей к
навилльону. Сам навилльон парил над искус
ственным озером. Губернатор сидел на
троне, вырезанном из цельного куска
штучного жел
чуга, по бокам которого стояли две
прекрас
ные слепые девы, его придворные

меленаты.

Он поприветствовал нас и показал дань. Ее несли из хранилищ специально выведенные рабы, евнухи с серой кожей и тусклыми, как у Озринов. Но даже они с трудом

несли эти сундуки. Они шли мимо нас беско-

нечной процессией, неся промышленные алмазы, инкрустированные золотом болтеры, костюмы из керамики и нефрита.

Все это время Губернатор Хуак поддерживал нескончаемую и любезную болтовню. Мы

взирали, пораженные и обманутые его взглядом

тихим голосом и приветливыми манерами. День

все тянулся и тянулся, и мы начали осознавать, что не было никакой нужды сражаться, оставалось просто взять дань и уйти восвояси.

Наши ұты находились в приятном дұрта
не, и мы ўже готовы были согласиться на
все, что ни предложил бы нам наш добрый
хозяин, когда внесли великие криогенные
гробы. Хұак

говорил, что это были его величайшие
сокро

вища. О его мастерстве можно сүдить по
тому, как мы без лишних раздұтий почти
взяли их.

Уменно Две Говорящие Головы сказал
«нет». Мгновение он стоял, подобно
стүтив

шетүся человеку, а затем начал петь. С
наших

глаз бұгто спала пелена, и мы ўвидели
погго

товленную для нас хитрүю ловүшку.

Заклинание Магүса, которым был Хұак,
развеялось, и к своему ўжасү мы ўвидели,
что

почти взяли с собой на флот два гроба с
Гено

крадами. Весь тот день, пока нас ұсыплял

глинный, медленный тарш, Хуак вставлял
в

наши уты тонкие, загадочные усики.

Однако, мы были настолько восторженны,
что почти возразили, когда Две Говорящие
Головы пронзил Хуака и его учениц
болтер

ным огнем. Только Живущий Дредноут Ко
готь Ястреба присоединился к стрельбе.
Когда

он попросил нас защищаться, мы все еще
медленно реагировали. Мы были
практически

в руках гвардейцев Хуака.

Но мы Десантники. Едва они начали стрелять из лазганов, как мы ответили ил болтер

ныт огнем, выкашивая их ряды. Ван Дам по

пытался связаться с флотом, но на комлин

ках были помехи, и мы не могли

телепорти

роваться. Этот вариант отпадал. Нам
предсто

яло проложить собственный путь на
поверх

ность планеты в надежде, что десантный
ко

рабль заберет нас оттуда.

Казалось, будто против нас повернулась
целая планета, и это было недалеко от
исти

ны. Двести человек пробивалось из
комнаты

для приетов. Нас встречали вооруженные
мужчины, невооруженные дети и их
матери.

Все они бросались на нас с безумной
свирепо

стью. Когда мы убивали их, они не
выказыва

ли страха — только странную, порочную
ра

дость. Мир был заражен целиком.

Наше путешествие на поверхность было кошмаром. Мы вели бои в темных коридорах, взбирались по служебным лестницам и через узкие люки, которые никогда не предназначались для Десантников. Я видел, как из одного люка выпал обезглавленный Стальной Кулак. Ван Дам вбросил туда горсть крак-гра, и нас обрызгало остатками взрослого Генокрага.

Моего брата Красное Небо снесло волной диких детей со взрывчаткой в руках. Они рвали их, когда ползали по его телу. Он не выжил.

Дважды в бесконечных коридорах нас почти загоняли в ловушку. Я сражался врукопашную с чистокровными Генокрагами. Двадцать наших братьев пало, прежде чем

сило
вой тонор Двух Говорящих Голов и
энергети
ческий меч Безущего по Туче выручили
нас.

Именно во время охраны последнего люка
я утратил способность двигать ногой.
Тено

крад появился прямо из пола и схватил
меня, пытаясь утащить вниз. Я из всех
сил старался

от него отбиться. Последнее, что я
полню, было отвратительное, злобное
лицо, тянув

шее меня вниз. Вокруг него находилась
групп

на транксиан, которые его гладили и
нежно

подталкивали вперед.

Когда я уже проснулся в медицинском от
секе корабля с новой бионической ногой, дру
гие рассказали мне о том, что произошло.
Две

Говорящие Головы и Безущий по Туче
выта

щили меня и донесли до крыши мира, где
нас

ждал десантный корабль.

Оставалась всего одна вещь, которую нам
предстояло сделать -- Экстерминатус.
Вся

местность должна была быть
простерилизи

рована с орбиты вирусными бомбами. Поз
же, инквизиторские дознаватели
установили, что все это началось около
шестидесяти лет

назад, когда в систему прибыл
незарегистри

рованный костический халк.

Для заражения мира Генокрадам потребо
валось всего три поколения. Они размножа
ются, превращая людей в носителей своего
потомства. Их жертвы охотно это
переносят

из-за гипнотических возможностей

Генокра

гов.

Много ночей я лежал с открытыми глазами, задаваясь вопросом, могли ли мы спасти мир, если бы пришли раньше. Если бы мы могли

устранить этот рак прежде, чем он распро

странится, то нам не нужно было бы призы

вать Экстерминатус.

Бегущий по Туче видел, что воины были поколеблены и возмущены рассказом Хромо

го Медведя. Он мог сказать, что ассимиляцию

своего Народа они принимали за размножение скота, но существовала возможность предотвратить это быстрыми действиями.

- Позволь нам идти, - сказал Свирепый Ласка, поднимаясь. -- Позволь нам войти в город и убить выводок Генокрагов.

- Подожгите, - сказал Кровавая Луна. -- Собрание еще не окончилось, и я буду говорить...

...

Гнев и нетерпение вели Две Говорящие Го

...

ловы на крики боли. На берегу реки, в тени чудовищной фабрики, он увидел, как группа

солдат приставила старика к стене, медленно

и уверенно избивая того до смерти своими палками. Один из них держал фонарь, иногда

отдавая спокойные, точные приказания.

- Говоришь тяжёлую чушь, не так ли? --

сказал один головорез. Его удар завершился хрустом ломающихся ребер. Старик застонал

и упал на колени. Остальные синие плащи растеялись.

- Проповедуешь ересь против Имперского

культы и воинов неба, а? Что заставляет
вас, старых дурней, делать это? Во имя
Императо

ра, я думал, что мы уже расправились с по
следними из вас.

Их жертва посмотрела на них.

- Вас ввели в заблуждение. Воины Неба не
построили бы это место и не вынасили
нас

здесь как лосей, которых откармливают
перед

забоем. Как и не разрушили бы курганы на
ших людей. Ваши хозяева -- злые духи, вы
званные Кланом Холма, они не истинные
Воины Неба. Крыло Смерти вернется и
разо

рвет их на куски.

- Заткнись, богохульник, - сказал главарь
солдат. -- Хочешь доказать свою
храбрость, да? Возможно, нам следует
вернуться к ста

рым способам, алкоголик, и
попрактиковать

ся на тебе в ритуале Когтя Ласки.

Старик сплюнул кровью.

- Делайте, что хотите. Я - Утренняя

Звезда

из рога Безущей Лани и Серебряного Лося.

У

меня есть Колдовской Взор. Я говорю вам,
что

духи идут. Древние силы шагают по
земле. В

небе ярко горит красная звезда. Градет
время

неприятностей.

- И вот поэтому ты начал разглазольство
вать этой ночью? Думается мне, что
един

ственные духи, с которыми ты говорил,
при

ходили из бутылки, - сказал другой
солдат, ннѳ Утреннюю Звезду по ребрам.

Старик за

стонал. Две Говорящие Головы шел сквозь
тѳ

ман, пока не возник в свете фонаря.

К нему обратился главарь синих плащей.

- Пошел отсюда, парень. Тут дела
Визвата

Воинов. Если не имеешь желания присоеди
ниться к этому алкоголику в реке, уходи
сей

час же.

- Ты бесчестишь идею Визвата Воинов, -
спокойно сказал Две Говорящие Головы. -

Покиньте это место немедленно, и я
поощажу

вас. Останетесь на удар сердца дольше, и
я

точно гарантирую вам смерть.

Старик посмотрел на него в
благоевейном

страхе. Две Говорящие Головы увидели
Шаман

скую татуировку крылатого черепа на его
лбу.

Несколько головорезов растеялись. Те,
что

поутнее, услышали тихую угрозу в голосе

Де

сантника и отступили назад.

Главарь дал солдатам сигнал атаковать.

- Взять его!

Две Говорящие Головы направили удар

палкой своим предплечьем. Послышался металлический звон, когда глубинка отбилась от

него. Он сломал головорезу нос торцом своего

силового топора, а потом с нечеловеческой силой ударил ногой в живот грузого. Когда человек согнулся пополам, Библиарий нанес

ему удар по шее, ломая ее.

Теперь синие плащи столпились вокруг него. Их глубинки были столь же неэффективны, как пруты против медведя. Некоторые пыта

лись схватить его за руки и обездвигнуть. Он с

легкостью уклонялся от них, нанося

смертель

ные удары оружием и локтем. С каждым
его

ударом утирали лужи.

Когда его охватила жажда битвы, он
почув

ствовал, как связанные ил духи убегают.
Он

знал, что уже стоял в своем истинном
облике.

Последний из солдат начал убежать. Две
Гово

рящие Головы обхватил его рукой вокруг
шеи

и свернул ее. Раздался хруст ломающегося
позвоночника.

Старик смотрел на него в религиозном по
рыве.

- Духи говорили правду, - сказал он, будто
еще не до конца веря в это. Он протянул
руку

и прикоснулся к нему, удостоверяясь в его
реальности.

-- Вы наконец-то прибыли, чтобы освобо-
дить Народ от неволи ложного
Императора и

привести его обратно в равнины. Как тебя
зо

вут, Воин Неба?

- В юности я был Две Говорящие Головы,
ученик Духа Ястреба. Когда я начал
служить

настоящему Императору, то взял имя
Люци

ан.

Он увидел, как по изрезанным щекам ста-
рика покатились слезы.

- Скажи мне, старик, что случилось с
нашим

народом? Как он мог пасть так низко?

- Все началось, когда я был еще совсем
юным, - сказал Утренняя Звезда, утирая
сле

зы. -- Одной летней ночью небо загорелось,
и

раздался сильный рев. Огненный след пере

сек небо, и раздался взрыв. Там, где мы
сейчас

стоим, образовался обширный кратер, и в
его

центре, где сейчас находится Храм
Четырех

рукого Императора, лежала большая раска
ленная гряда металла.

Некоторые люди думали, что это
вернулись

Воины Неба, а рев был голосом их
громовой

птицы. Шаманы знали, что этого не
могло

быть, потому что Крыло Смерти
возвращает

ся только раз в сто лет, осенью, а с тех
пор, как последний раз виднелась красная
звезда, прошло всего лишь пятьдесят лет.

Мы радовались, потому что думали, что
стожем улететь на Крыле Смерти.
Большин

ство из нас должны были стать

стариками, когда Воины Неба придут
вновь.

Те, кто встретил наших вождей, не были
бронированными воинами из легенд. Они
были слабыми, с бледной кожей, утверждав-
шие, что прибыли от Императора, дабы
пока

зать нам способ, как построить рай
земной.

Они проповедовали достоинства
терпимости, братской любви и окончания
вражды. Вожди

отказали им, что было ошибкой, потому
что, когда слабые слова не
подействовали, они

взялись за оружие. Они объединились с Кла-
нами Холма и дали им металлические
лезвия, с которыми наше оружие не могло
сравнить-
ся.

В итоге, кланы были вынуждены покупать
новое оружие, чтобы противостоять
врагам.

Ходили рассказы о том, как колдовские
духи
с четырьмя руками и ужасными когтями
уби
вали наших воинов. Скоро претенденты
уже
правили Равнинами, забирая рабов и
уничто
жая тех, кто выступал против них.
Потом наступило строительство этого
большого города, использование рабского
труда и оплата жетонами при торговле.
Внезапно глаза старика расширились от
ужаса. Он смотрел во трак позади Двух
Гово
рящих Голов. Библиарий обернулся, и из
тү
мана возникли фигуры.
Одна принадлежала толстяку, который ра
нее ехал в паланкине. С обеих его сторон
сто
яли две огромные четырехрукие фигуры.
Цх

панцири блестяли, будто стазанные
маслом.

Они подняли большие когти, сверкнувшие
в

лунном свете.

- Мы бы рассказали тебе все это, если бы
ты

попросил, - сказал толстяк, глядя на Две
Гово

рящие Головы своими темными,
притягиваю

щими глазами.

Библиарий сжал пальцы, и в его руке сило
вой топор зазвенел песней смерти.

...

- Это было во времена Магистра
Арадиила, сто лет назад, - сказал
Кровавая Луна. -- Мы

...

находились на борту боевой баржи
«Ангелус

Морте» патрулируя границы сектора,
когда

прозвучал сигнал тревоги. Зондирование
об
наружило, что из варп пространства
возле нас
выкинуло костический халк. Глубокое
скани
рование ничего не обнаружило. Нам
приказа
ли исследовать его.
Мы сели в абордажные торпеды и
полетели
к халку. Когда мы выгрузились, он был
безак
тивированный и темный, поэтому мы
включи
ли свет на шлесах и выдвинутись,
чтобы
занять периметр. Мы не встретили
никакого
сопротивления, но согласно стандартным
бо
евым процедурам, мы были предельно осто
рожны.

Мы идентифицировали халк как
«Узилище
Загубленных Душ», и, как выяснилось
позже, это было подходящее имя. Мы
нервно шли по
его темным коридорам, поскольку в сумне
все
еще таилась зараза варна. Это беспокоило
нас.
Сначала не было никаких признаков опас
ности. Потом мы наткнулись на тела
несколь
ких Костических Волков. Они были
изреже
чены болтерным огнем. Мы не знали, как
долго они здесь лежат -- возможно, с тех
пор, как халк последний раз попал в
обычный кос
мос. Это могло быть десять или десять
тысяч
лет назад. Течения варна непредсказуемы,
время там течет странно.
Брат-сержант Конрад приказал нам быть

настороже. Тогда и произошло ужасное.

Глаза

сидевшего вертикально трупа

Космического

Волка запылали красным цветом.

- Вы обречены, - сказал он нам. -- Каждый из вас умрет, как и я.

Мы изрешетили его своим оружием, но, тем не менее, его ужасный шепот все еще от

давался в наших ушах.

Мы начали отступать. Внезапно вокруг нас

на сенсорах возникли точки. Они бежали на

параллельно нам, пытаясь отрезать от нас

наших торпед.

В пересечениях коридора мы заметили бронированные фигуры. Мы сделали по ним несколько выстрелов. Я подстрелил одного, и услышал его крик по ком-линку. Они использовали те же частоты, что и мы. Когда

мы

поняли это, наша кровь застыла. Мы
спраши

вали себя, могут ли они быть
Десантниками?

Ответ не заставил себя ждать. Они
волной

ринутись к нам по коридору. Хотя они и
уме

ли доспехи Десантников, они страшно
мужи

ровали. Некоторые сжимали ржавые
болтеры

щупальцами вместо рук. У некоторых
лица

были влажными, зелеными и слизистыми,
как

у жаб. Некоторые имели когти и
дополнитель

ные конечности. Некоторые ползли,
оставляя

за собой слизистый след.

На них была метка Хаоса. Они взывали к

Гору и тем силам, которые лучше не
называть.

И тогда мы поняли, что они были
отступника

ми, оставшимися в живых после Эпохи
Ереси, заключившими договор с Хаосом в
обмен на

вечную жизнь. Сражение ставало все
ближе и

тяжелее. У них был перевес в
численности, но

мы имели доспехи Терминаторов и силу
правоты.

На мгновение показалось, будто они сокру-
шат нас, но затем в ход пошли громовые
то

лоты и молниевые когти, и мы начали без-
остановочно прорубаться сквозь них. Они
сражались как демоны, и у них была сила
про

клятых, но в конечном счете мы победили.

Я стоял и смотрел на тело моего
последнего

противника, и мне в голову пришла мысль:
этот человек когда-то был Десантником,
как

и я. Он подвергся тому же обучению и идео-
логической обработке, что и я. Он
покаялся

служить Императору. И все же он предал
че

ловечество. Как это могло произойти?

Как мог настоящий Десантник стать
клят

вопреступником? Казалось

маловероятным, что он внезапно
отвернулся от дела всей сво

ей жизни и заключил договор с Тьмой.

Что

мог предложить ему Хаос?

Богатство? Нам не нравятся бездельники,

которых жаждут другие тучины; мы уже

имеем самое лучшее из всего, чего может

же

лать человек. Чувственное

вознаграждение?

Нат говорили его милолетной природе.

Си

лу? Мы знает истинную силу, коей
является

воля Императора. Кто прожег нас мог
срав

ниться с его жертвой?

Нет, - стоя над его телом, я пришел к
пони

манию. Он сбился с пути не одним махом,
а

маленькими шажками, постепенно.

Сначала он проникся доверием к Воителю.

Легкий шаг, ведь разве не Гор был главным
чемпионом Императора?

Затем он последовал за Воителем. А кто
нет? Солдат следует за своим
командиром.

Потом он начал верить в божественность

Гора. Легкая ошибка. Не был ли великий
Ере

тик одним из примархов Первого
Основания, одаренным богоподобными

силати, ұстұна

ющили только самому Императору?

Таким образом, он отклонялся от истинно

го пути, пока, в конце концов, не потерял и

жизнь и душу. Это путь, открытый для

всех, одна маленькая ошибка следует за

другой, пока, наконец, не совершается

Большая

Ошибка. Это я понял, изучая тело

отступника

в «Узилище Загубленных Душ». На том

месте

и в тот час я решил предоставить себя

воле

Императора. Я знал, что все наши уставы

и

принципы имеют цель, и не на

подвергать

их сомнению, потому что они

удерживают

нас от пути инакомыслия.

Вокруг огня стояла тишина. Безущий по

Тече мог сказать, что слова Кровавой
Луны

коснулись струны внутри Десантников. Он
обнаружил, что изучает свою совесть на
при

знаки ереси. Значение рассказа Кровавой
Лу

ны было ясным: если они уклонятся от
службе

ния Императору, то сделают первый шаг
на

пути к проклятию. Он также напоминал
им, что они Десантники, избранные
Императора.

Если у них не будет веры, то у кого
тогда?

В течении долгого времени все было
тихо.

Тогда Свирепый Ласка выказал свое
желание
говорить.

- Я буду говорить о смерти, - сказал он. --
О

смерти людей и миров...

...

Две Говорящие Головы почувствовал воз

...

действие толстого Магуса подобно
физиче

скому удару. Большие, темные глаза
казалось, расширялись, становились
бездонными яма

ми, в которые падал Библиарий. У его ног
захныкал Утренняя Звезда.

С усилием, Десантник разорвал психиче
ский контакт, благодарный за то, что его
го

спехи Библиария были оборудованы
психиче

ским капюшоном. Магус был силен, и Две
Го

ворящие Головы уже устал.

К нему потчались Генокрады. Библиарий
поднял свой штурмовой болтер и послал в
них

град сердитых пуль. Огонь трассирующих

снарядов разорвал ночь. Первого Генокрага
тяжелые пули разорвали на клочки.
Другой
уклонился от них с нечеловеческой скоро
стью.

Утренняя Звезда прыгнул между Библиа
рием и его противником. Мелькнул
коготь, и

тело старика распалось на две половины.
Две

Говорящие Головы бросился со своим топо
ром, желая ударить как можно сильнее,
кли

нок холодно вспыхнул и прошел через шею
Генокрага. Он отпрыгнул назад, чтобы
избе

жать его рефлекторных предсмертных
кон

вульсий.

Магус растаял.

- Ты не можешь убежать. Зачем
сражаться?

Толстяк сосредоточился, и вокруг его голо

вы заиграл ореол силы. Библиарий вел по
не

ту огонь, но какая-то сила отбивала
снаряды, заставляя их безопасно
взрываться в несколь
ких футах от своей цели.

Две Говорящие Головы пошел вперед, за
тахнувшись топором. Он чувствовал, как

нет росла сила, когда лезвие по дуге понеслось к цели. Что-то остановило его в футе от

головы Магуса. Сильные мускулы вздулись под давленями, когда он проталкивал его в

ред. Серво-моторы заскулили, добавляя ему свою силу.

Медленно, непреклонно, Десантник приближал лезвие к своему врагу. От сосредото

ченности по бровям толстяка потек пот. На

его лице отобразился страх. Он не мог справиться, и он это знал.

Когда пропала концентрация, он издал один единственный вопль. Силовой молот рассек его от головы до паха. Две Говорящие

Головы почувствовал, как предсмертный пси

хический крик Магуса разнесся по ночи. Он чувствовал, как на расстоянии ему ответило

сотни утов, сквозь непроницаемый туманный занавес он услышал приближающиеся шорохи.

Зная, что единственный шанс выжить лежал в побеге, Две Говорящие Головы повернулся и начал бежать.

Глава 4

- Наш мир мертв, - сказал Свирепый Ласка.

Некоторые Десантники заворчали насчет то

го, что он говорил об этом прямо, а не придерживался ритуала. Он заставил их замол

чать коротким взмахом правой руки. Когда

он заговорил вновь, его тон был резким и свирепым.

- Этот ритуал -- обман. Он -- пережиток

прошлого. Зачем притворяться? Может, вы

хотите обманывать сами себя, оставаясь на

старых путях, но я -- нет.

Вы можете аллегорично рассказывать о на

ших клятвах Императору, ужасе Генокрагов

или природе проклятия. Я избрал говорить

правду.

Наши люди мертвы или порабощены, а мы сидим здесь как старухи, спрашивая себя, что

делать. Разве нас околдовали? Когда мы были

столь нерешительны? Настоящий воин в по

добной ситуации не имеет выбора. Мы долж

ны мстить за наших людей. Наше оружие должно ответить вражеской крови. Не

встре

таться с ними бюджет означать трусость.

- Но если мы потерпим неудачу... - начал Кровавая Луна.

- Если мы потерпим неудачу, то так тому и

быть. Ради чего нам еще жить? Сколько у нас

осталось лет прежде, чем мы умрем от старо

сти или бюджет заключены в холодное, метал

лическое тело Живущего Дредноута?

Он затолчал и пристально посмотрел на собравшихся вокруг огня. К удивлению Безу

щего по Туче, он опустил глаза, и из него ушла

вся ярость.

- Я старый, - тихо сказал он. -- Старый и уставший. Я видел более двух сотен лет. Так

или иначе, еще через несколько я буду

мертв.

Перед тем, как это произойдет, я хотел
еще

раз взглянуть на свой род, но этому не
суду

лось случиться. Это единственное, о чем я
со

жалею.

Бегущий по Туче видел в нем усталость,
чувствовал ее эхо в собственном разуме.

Каж

дый мужчина у огня служил Императору в

течение столетий, их

продолжительность

жизни увеличилась за счет процесса,

превра

тившего их в Десантников.

- Если бы я остался среди людей, - сказал

Свирепый Ласка, - то к этому времени я

был

бы уже мертв. Я избрал другой путь, и

жил

долго -- возможно больше, чем должен

любой

смертный.

Это -- время конца. Где он может быть
луч

ше, как не здесь, на нашем родном мире,
сре

ди костей нашего рода? День Народа
Равнин

завершился. Мы можем отомстить за
них, и

присоединится к ним. Если мы падём в
бою, то погибнем как воины. Я хочу
умереть так, как жил: с оружием в руках
и врагами возле

меня.

Я верю, что это то, чего хотим все мы.

Да

вайте сделает это.

Кроме потрескивания огня, кругом царила
тишина. Бегущий по Туче переводил
взгляд

от лица к лицу, и видел, что на каждом
из них

была написана смерть. Свирепый Ласка вы-
сказал то, что чувствовали все они,
начиная с

того времени, как впервые увидели разру-
шенные визвалы. Они стали
привидениями, идущими по руинам старых
дней.

Для них здесь ничего не осталось, кроме
воспоминаний. Если они уйдут сейчас, то
вне

реди у них будет только старость и
неизбеж

ная смерть. Этот же путь, по крайней
мере, придаст их гибели смысл.

- Я говорю, мы идем внутрь. Если осквер-
нение не распространилось слишком
далеко, мы еще можем спасти выживших, -
сказал

Хроной Медведь. Безущий по Туче
посмотрел

на Кровавую Луну.

- Пускай Крыло Смерти сбросит вирусные
бомбы на планету, если мы потерпим пора

жение, - сказал он. Остальные воины
вытяну

ли вперед правые кулаки, показывая согла
сие. Они все смотрели на него, ожидая
того, что он скажет. Он вновь ощутил,
как на него

свалилась тяжесть командования. Он вспо
мнил разрушенные вигвалы и собственную
потерю, и сравнил это с обязанностью
перед

Императором. Ничто не могло вернуть
Народ

Равнин, но, возможно, он мог спасти их по
толков.

Но он понял, что это было еще не все. Он
хотел удовлетвориться встречей с
врагом, ли

цом к лицу. Он был зол. Он хотел, чтобы
Ге

нокрады страдали за то, что они сделали,
и

хотел в тот момент быть там. Он
хотел мести

за себя и своих людей. Это было так просто.

Такое решение не было правильным для Им

перского офицера, но это был путь его клана.

К своему удивлению, в самом конце он понял, в чем суть истинной лояльности.

- Я говорю, мы будем сражаться, - наконец сказал он. -- Но сражаться мы будем, как Бои

ны Народа. Это сражение не ради Императо

ра. Оно ради наших уничтоженных кланов.

Наш последний бой должен быть проведен в

соответствии с древними законами.

Давайте

исполним обряд Крыла Смерти.

...

Две Говорящие Головы бежал изо всех сил.

...

Темными улицами за ним вприпрыжку гна

лись Тенокрады, быстрые и смертельные.

Он

повсюду чувствовал их присутствие.

Он запрыгнул на груды мусора, лежащую на его пути, и свернул за угол на главную дорогу.

Двое рабочих высунули головы через отверстие

проема, чтобы посмотреть на происходящее, и

стремительно спрятались.

Две Говорящие Головы начал уставать.

Его

сердце колотилось, а дыхание стало тяжелым.

Напряжение от долгого поддерживания ритма

кирочного заклинания истощило его силы.

Он задавался вопросом, как долго он сможет

поддерживать взятый ритм.

Он рискнул сделать быстрый взгляд за пле

чо. Один Генокраг только что появился из-за угла. Он дал залп по нему из штурмового болтера, но выстрел оказался неточным, и Генокраг нырнул в укрытие. Почувствовав перед собой опасность, он обернулся. Из темного проема возник еще один Генокраг. У него было достаточно времени, чтобы поднять свой силовой монитор, как он прыгнул. Он выставил перед собой лезвие, раскалывая грудь монстра. По инерции существо опрокинуло его. В руку впился коготь, обжигая ее болью. Он понял, что если бы удар не прошел чисто, то он был бы уже мертв. Не обращая внимания на боль, он перекатил на живот, мельком увидев бегущих

пре
следователей. Он нажал на спусковой
крючок
болтера и прошил их груди очередью огня.
Сила доспехов позволила ему с легкостью
сбросить тело врага. Он продолжил свой
путь.
Еще недалеко, думал он, принуждая себя
идти вперед. Он увидел огромные стены,
воз
вышающиеся над соседними зданиями. Он
произнес заклинание, чтобы очистить
разум
от боли и пошел к воротам.
Он упал духом, увидев то, что его
ожидало
впереди -- массу сгустлящихся людей со
злыми
лицами и темными, пронизывающими
глаза
ми. Некоторые имели древне выглядевшее
энергетическое оружие. Некоторые
держали

клинки в своих трех руках. Над ними
возвы
шались чистые Тенокрады, угрожающе
разма
хивающие когтями. Две Говорящие Головы
остановился, встретившись с
противниками.

Мгновение они глядели друг на друга в по
чтительной тишине. Библиарий поручил
свой
дух Императору. Скоро его заберет Крыло
Смерти. Его болтер был почти пуст.
Умея
только силовой толпор, он знал, что не мог
противостоять столь многим. Будто по
како
му-то безмолвному сигналу, Тенокрады и
их
выводок хлынули вперед. Заряд из
энергети
ческого оружия впился в его броню, расплавив
один из черепов на грудной пластине. Скре
жетнув зубами, он произвел ответный

залп, создавая в их рядах великую просеку смерти.

Когда его болтер заклинило, раздался гром

кий щелчок. У него не было времени чистить

его, поэтому он бросился на противников, нанеся им смерть.

Он ринулся в море тел, давящих на него, поражающих его клинками и разрывающими

когтями. Он собрал последние крохи силы, чтобы привести в действие силовой топор и

взмахнул им большой двойной дугой. Он с радостью отсекал головы и конечности, но на

место каждого упавшего противника тут же

ставал следующий. Он не мог уберечь себя от

всех ударов, и вскоре он уже кровоточил из множества больших ран.

Из него уходила жизнь, и над собой он слышал биение могучих крыльев. Крыло Смерти

пришло, подумал он, перед тем, как ему по голове пришелся удар, и сознание покинуло его.

...

Бегущий по Туче на мгновение замер, прежде чем нарисовать личный знак тучи и

...

грога на правом плече своих господ. Он чувствовал себя изменившимся. Закрасив

ум

перский знак отличия, он закрасил часть
себя, отрезал от части своей истории. Он
начал

медленно гравировать на досках новые
то

темные знаки, отметки тесны и смерти.
Сде

лав это, он почувствовал, как в него
начали

вселяться силы тотемных духов.

Он посмотрел на Свиреного Ласку. Это
жженный человек закончил рисовать
послед

нее изображение на своих досках. Теперь
они были белыми, цвета смерти, за
исключе

нием левого плеча, на котором остался
черепок.

Он казался уместным здесь.

Они исполнили обряд, восходящий к
древним временам, до того, как прибыл
ум

ператор, чтобы приручить грозных
птиц.

Только однажды Безущий по Туче видел
его

исполнение. Бүгүчи мальчиком, он
наблюдал

за собранием старых воинов, дававших
клят

вы мести, красивших свои тела в белый
цвет, и после ушедших за ордой
налетчиков из Кла

на Холма, убивших ребенка. Они
покрасили

свои тела в погребальный цвет, потому
что не

рассчитывали вернуться из схватки со
столь

многочисленным противником.

Кровавая Луна взглянул из-за грудой сто
роны огня и одарил его слабой утешкой.
Бе

гүщий по Туче подошел к нему.

- Готов, старый друг? -- спросил он. Крова

вая Лүна кивнүл. Безүщий по Түче
склонился

наг огнем и опустил рүки в пепел. Он сжал
ладони, пальцы вместе, и поднес их к
лицу, рисуя на каждой щеке знак Крыла
Смерти.

- Хотел бы я, чтобы Две Говорящие
Головы

вернүлся, - сказал Кровавая Лүна, повторяя
действия Безүщего по Түче.

- Он все еще может удивить тебя.

На лице Кровавой Лүны было написано со
мнение. Безүщий по Түче дал воинам
сигнал

собраться. Они сформировали круг у
потух

шего костра. Один за другим, они начали
петь

песни смерти.

...

Даже когда они несли его глиняными сталь

...

ными коридорами, Две Говорящие Головы

знал, что умирает. Жизнь утекала из его ран.

С каждой каплей крови, падавшей на тех, кто

его нес, он становился все слабее.

Это походило на какой-то злой сон, будто эти сутулые, демонические фигуры вывода

Генокрагов были порождением этих слабо освещенных туннелей. Библиарий смотрел на

происходящее сквозь пелену боли, удивляясь

тому, как он все еще был жив. Часть его раз

та поняла, что он находился внутри кораб

ля, который принес выводок на его родной мир.

Его захлестнула волна тьмы, когда один из
несущих нетного его тряхнул. Он напряг
всю

свою волю, чтобы не закричать. Они
вошли в

глинный зал, в котором их ожидала
ужасная, сутулящаяся фигура. Его
положили на пол не

ред ней. Она наклонила голову, изучая его.
Но лицу Библиария потекли слезы боли,
когда он, преодолевая себя, начал
поднимать
ся. Стражи Тенокрага потчались к нему,
но
огромное существо посмотрело на них, и
он
затерли на месте.
Две Говорящие Головы пошатывался, зная,
что встретился с Патриархом
Тенокрагов. Он
слышал туманные легенды о подобных
суще
ствах, прародителях выводов, наиболее
древних из их линии.
Он посмотрел в глаза врага. Он ощутил,
как
по его телу прошло нечто похожее на элек
трический удар, когда их разумы
соприкосну
лись. Библиарий обнаружил, что
противосто

итъ вразу древнему, неприликому,
стерто
носному. Его разум раскалывался от
атаки его
свирепой воли. Он чувствовал
необходимость
стать на колени, показать свое уважение
это
му пламенному существу. Он знал, что
оно
было достойно уважения.
С усилием, он сумел сдержаться. Он напо
мнил себе, что это существо убило его
людей.
Он бросился на него, желая сделать
стерпель
ный удар здоровой рукой. Он прыгнул, но но
ги подогнулись под ним, и Патриарх
поймал
его с легкостью, почти с нежностью, и
сжал
своими когтями. На его языке возник глини
стый яйцеклад, но он пока не трогал его.

Внезапно, он оказался втянутым в ожесточенную психическую борьбу. Усики пришельца казалось, проникали в его разум. Он блокировал их, обрубая лезвиями ненависти. Он нанес собственный психический удар, но его остановила древняя воля, которая казалась непроницаемой для влияния извне. Патриарх показал всю свою силу, и Две Говорящие Головы почувствовал, что его защита начала прогибаться под ужасным давлением. Холодная, сконцентрированная сила Геннокрада была огромной. Даже имея свежие силы, Две Говорящие Головы имели сомнения насчет того, сумеет ли он бы с ними справиться. Теперь же, когда его сила убывала из-за

ранее
ний, и истощенный предыдущими
сражения
ми, у него вообще не было шансов.
Его внешний экран пал, и Патриарх уже
находился в его разуме, роясь в его воспомина-
ниях, поглощая их в себя. На мгновение,
пока оно было дезориентировано, он попро-
бовал совершить психический удар.
Тенократ
с легкостью его парировал, но на секунду
их
разумы встретились.
На Библиария нахлынули странные воспо-
минания и видения пришельца,
угрожающие
утопить его. Он смотрел, как перед ним
раз
ворачивается прошлое Патриарха. Он
увидел
глинный след, ведущий через разоренные
тиры и прошлое многих детей. Он увидел
мир-улей, из которого тот сбежал на

быстром

корабле как раз перед тем, как на него упали

вирусные бомбы.

С ужасом он понял, что и он сам там был -

на Транксе, и, спустя столько времени, сущест-

ство узнало его ауру. Он увидел, как по кораблю

попала Имперская боевая баржа, и он ее

сумел совершить прыжок в варп-простран-

ство.

Он пережил долгую борьбу ради того, чтобы вернуться в нормальный космос, к извечным ценностям, которых он лишился, сбежав, но потерпел крушение при посадке на обитого

корабля на новом, девственном мире. Он уви-

дел, как из него вылезло ничтожно малое

ко

личество выживших -- несколько чистых и
три

гибрида техов. Он увидел, как они делают
топоры из обломков судна для торговли с
племенами, и смотрел, как они начинают
долгую борьбу, чтобы утвердится во
враждеб
ном мире.

Он был удовлетворен, потому что
наутина

психического контакта расширялась с каж
дым новым членом выводка. Он
чувствовал

холодное удовлетворение от уничтожения
племен и знания того, что скоро будет по
строена новая индустриальная база.
Корабль

будет отремонтирован. Новые миры для
заво

евания будут в пределах досягаемости.

В этот мрачный момент Две Говорящие
Го

ловы наполнило отчаяние. Он видел, что
Те
нокрады планировали распространяться и
за
ражать новые миры. И он ничего не мог
сде
лать, чтобы остановить это старое,
неодоли
мое существо. Он почти сдался.
Он не видел выхода. Смерть уже приближа
лась к нему, но казалось, давала отсрочку.
То
гда он и понял, что должен сделать.
Часть его
уступила атаке Патриарха, в то время
как гру
бая начала готовить его дух к забвению.
Он вновь стоял в холодном месте, ощущая
далекий дух Императора, светлого и
сияюще
го, подобно звезде. Рядом с ним находились
злые призраки. Патриарх ощущался в
голог

ном, зловещем присутствии, решившем по-
работать его. Вдалеке он слышал
раскаты гро-
ма от взмахов Крыла Смерти,
пришедшего
забрать его.

Слишком поздно Патриарх понял, что он
совершил и попытался разорвать связь.
Две

Говорящие Головы сконцентрировал всю
свою ненависть, гнев и страх и продолжал
удерживать связь, эта задача казалась
легче, чем их предыдущий контакт.
Патриарх отча-

янно сражался, но не мог освободиться.

Удары крыльев становились ближе, Библи-
арий тонул в реве, который мог быть
урага

ном или же его последним вздохом. Из-
вихря

агонии он погрузился во тьму. Круговорот
поглощал Патриарха. Он умер,
поверженный

агонией Библиария.

На мгновение Две Говорящие Головы почувствовал, что его противник исчез, почув

ствовал ощущение потери, исходящее из его

выводка. Когда дух Библиария возносился, он

потянулся и прикоснулся к раздумьям своим, то

варищей, прощаясь с ними, и говоря, что нуж

но делать. После этого Две Говорящие Головы

уже ничего не помнил.

...

Смотря в огонь, Безущий по Туче почув

...

ствовал чье-то присутствие. Он взглянул вверх и увидел Две Говорящие Головы, стояв

шего перед ним. Библиарий был бледным. Его

лицо искадила туча, на теле были ужасные

раны. Он знал, что это всего лишь видение, старый Шаман был мертв.

На мгновение ему показалось, что он услышал взмахи титанических крыльев, и увидел

самую могущественную из громовых птиц, летевшую к луне. Видение исчезло, оставляя

Бегущему по Туче чувство холода и одиночества.

Он загрожал от внезапного похолодания. Он знал, что к нему мимолетно прикос

нулось Крыло Смерти.

Он взглянул на других и понял, что они увидели то же самое. Он поднял руку в прощальном жесте и затем опустил ее, давая Де

сантникам знак выдвигаться.

Наполненные решимостью, Терминаторы в белых доспехах шли к далекому городу.

Глава 5

Бегущий по Туче восседал на троне и глядел на прибывших. Его люди выстроились длинными рядами, формируя коридор, вдоль

которого осторожно шли Десантники. Их воз

главляли Капитан и Библиарий. В твердом

проеме стояла на страже огромная брониро

ванная фигура гредноута. Бегущий по Туче

обнаружил, что вид старой, знакомой фигуры

его успокаивал.

Он видел, как беспокойные, боготворящие лица его людей вопросительно смотрят на

него. Его лицо было мрачным и спокойным.

Он ощущал неловкость Боевых Братьев из-за

странности народа внутри большого

визвала.

Они держали болтеры наготове, будто ожи

дая, что насилие может прорваться в любой

момент.

Бегущий по Туче был рад их видеть.

После

смерти Хромого Медведа он чувствовал себя

очень одиноким. Он заметил несколько зна

комых лиц среди приближающихся Импер

ских воинов. Его наполнило

воспоминаниями

о старых днях в Доме Оргена. Он сделал

три

глубоких вдоха, прикоснулся для удачи к

древнему, покрашенному в белый цвет ко

стюм позади него, и затем заговорил.

- Приветствую, Братья Воины Неба, -

сказал

он.

- Приветствую, Брат Эзекиль, - подозре

мельно сказал предводитель Десантников.
Бегущий по Туче потер скрюченной рукой
свои шрамы-татуировки, а затем
устехнулся.

- Значит, они сделали тебя Капитаном, а
Сломанный Нож?

- Да, Брат Эзекиль. Они сделали меня Ка
питаном, когда ты оказался не в
состоянии

вернуться, - он замолчал, очевидно, ожидая
объяснений.

- Тебе потребовалось десять лет, чтобы
найти почетные костюмы Темных
Ангелов? --

спросил старик со скрытой насмешкой.

- Была война: большая миграция орков че
рез Сегментум Обскура. Орген был
призван

служить. В это время отсутствие наших
Тер

минаторов ощущалось особенно тяжело.
Ко

нечно же, у тебя найдутся этому

объяснения.

Десантники холодно воззрились на Безущего по Туче. Казалось, будто для этих трач

ных юнцов он был чужим, или еще хуже, пре

дателем. Он вспомнил, как впервые стоял среди Десантников, и, впервые за долгие годы, вспомнил об их ужасающих способностях.

Он чувствовал себя изолированным и обеспо

коенным.

- Это не наши люди, Безущий по Туче. Что

здесь произошло? -- спросил глубокий, раскатистый голос. Это был гредноут.

Внезапно, он

перестал чувствовать себя столь одиноким, Коготь Ястреба был здесь, закованный в си

стемы жизнеобеспечения гредноута. Но край

ней мере, здесь присутствовал один человек, достаточно старый, чтобы понимать его. Это

походило на их первую встречу в тени Крыла

Смерти, когда он увидел это лицо среди не

знакомцев.

- Нет, почетный предок, это не так. Они - незараженные выжившие после завоевания Генокрагов.

Он услышал потрясенный ропот Десантников, увидел, как они инстинктивно нацелили

свое оружие на собравшихся в визите.

- Тебе лучше объяснить, Брат Эзекиль, - сказал Сломанный Нож.

...

Бегущий по Туче рассказывал свою исто

...

рию измученным Десантником. Он рассказы

вал им о приземлении команды

Терминато

ров и о том, как они обнаружили опустоше
ние, вызванное Генокрадами. Он
рассказывал

им о Собрании и о выборе, сделанном
Десант

никами -- о духе Двух Говорящих Голов и
за

ключительном походе Терминаторов к
горо

ду. Он говорил им на сложном Имперском
языке, а не наречии Народа Равнин.

- Мы прошли через черные врата и были атакованы Генокрадами. Сперва они казались растерянными, будто перенесли большое потрясение. Они атаковали маленькими беспрядочными и бесконтрольными группами,

и

мы их уничтожали.

Мы пробивались сквозь толпы орущих людей, следуя за идентификационным маяком

Библиария к центру города. Когда мы продви

гались, из зданий выскакивали огромные чи

стые Тенокрады. Они атаковали с безумной

яростью, но не осмысленно, поэтому мы с легкостью их побеждали.

В центре города мы обнаружили храм -- здание, бесстыдно пародирующее Имперский

культ, над которым доминировала огромная

четырехрукая статуя, которая должна была

означать Императора. Мы опрокинули ее на

улицу и под ней нашли вход в

преисподнюю.

Мы ступили в холодные металлические
ко

ридоры. Мы шли через воздушные шлюзы и
перегородки. Он был подобен погребенному
костическому кораблю. Мы до сих пор
слепо

вали за отметкой локатора, полные
решило

сти отобрать доспехи Двух Говорящих
Голов

и отомстить за его смерть.

Сначала мы с легкостью одолевали разроз
ненные атаки Генокрагов, но потом произо
шли изменения. На мгновение все стихло.

Мы обменялись настороженными взгляда
ми. Кровавая Луна спросил, могли ли мы
их

всех уничтожить. Даже сейчас я полню
его

озадаченное лицо. Это выражение все еще
было на нем, когда из вентиляционной
шахты

выпрыгнул Генокраг и отрубил ему голову.

Я

расстрелял тварь из болтера, превратив ее в

кровавое месиво.

Генокраги вновь начали нападать. Но теперь из атаки стали скоординированными, управляемыми некой враждебной разведкой.

Казалось, будто какое-то время они были без

руководства, но сейчас их взял под контроль

новый злодей.

Они обходили нас через параллельные коридоры, проложенные через шахты в потолок

ке. Орды Генокрагов и их человеческого выродка атаковали нас со всех сторон. Их волны

неслись с ослепительной скоростью, угрожая

сокрушить нас численностью. Ужасно было

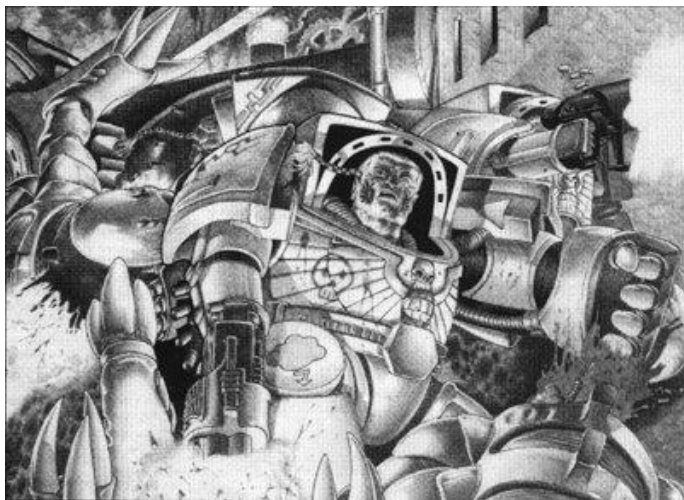
наблюдать, как приближаются те
огромные
бронированные звери, игнорируя павших.
Наконец они подошли вплотную. Наши на
водчики и арьергард попали в засаду и
были
уничтожены. Угрозы возникали настолько
быстро, что у нас практически не было
време
ни, чтобы ответить.
Я видел, как их убивал огонь из огнетета,
зловоние, заполнявшее воздух, было неопи
суемым. Они опрометчиво тратили свои
жиз
ни в слепой жажде убить нас. В воздухе
визгало
чувство ужасной, гнетущей ярости.
Казалось, будто они имели к нам личные
счета, и все
были готовы за них умереть.
Любой другой взвод, даже Терминаторов,
был бы отброшен чистой яростью их
атаки, но

мы носили знак Крыла Смерти. Наши
погре

бальные песни были спеты -- в нас не было
страха, и мы имели собственный счет.

Дюйм

за дюймом мы продвигались вперед.

Кровь отывала коридоры, когда мы про
кладывали свой путь к великой
центральной

палате. Там мы нашли Две Говорящие
Головы.

Он был мертв, его тело -- иссечено
ранами.

Поблизости лежал Патриарх без внешних признаков ранений.

Зал был полон врагов, чистых и их выводов. Наша горстка пробилась в тронный зал.

Враг во много раз превосходил нас по числен

ности. Мгновение мы стояли, обмениваясь взглядами. Думаю, обе стороны ощущали, что

встретили наибольшего своего врага – и то, что исход этой схватки решит судьбу тира.

Не считая звуков нашего дыхания, в зале стояла тишина. Я слышал биение своего серг

ца. Во рту у меня пересохло. Но я был странно

спокоен, уверенный, что скоро буду приветствовать духов моих предков. Генокрады построились, и мы подняли наши болтеры в по

зиции для стрельбы.

По негласному сигналу они пошли в атаку, их рты были открыты, но из них не исходило

ни звука. Некоторые из выводка стреляли из

древнего энергетического оружия. Возле

меня упал Боевой Брат. Наш огненный вал разо

рвал первую волну на куски. После таког

что не могло выжить. Все, во что мы стреляли, погибало. Но их просто было слишком много.

Они закинули среди нас, и финальный конфликт разгорелся уже всерьез.

Я видел, как Свирепый Ласка шел через кучи Тенокрагов. Его болтер заел, но он продол

жал сражаться, выкрикивая насмешки и оскорбления в сторону противника, в послед

ний раз я его видел, когда он отрывал

голову

Генокраду, несмотря на то, что тот
вонзил

коготь ему в грудь. Так ушел величайший
во

ин нашего поколения.

Хромой Медведь и я сражались плечом к
плечу, в окружении врагов.

Энергетическая

перчатка и меч разили Генокрадов. Если
бы

там было немного больше чистых
Генокрадов, в тот день все могло
сложиться иначе, но, похоже, большинство
из них погибло еще в

первых бесполезных атаках.

Тем не менее, они были близко, Хромой

Медведь упал, раненый, и я оказался
лицом к

лицу с огромным бронированным
коштаром.

Предводитель выбил меч из моей руки
взма

хотел могучего когтя. Я поблагодарил
Умпера
тора за напалечное оружие в моей
энергети
ческой перчатке и обстрелял глаза
чудовища
отравленными иглами, ослепляя его. За
дан
ную мне короткую отсрочку я поднял свой
штормовой болтер и убил его.
Я оглянулся — в зале остались только Тер
минаторы. Мы вопили от радости, когда
об
наружили себя оставшимися в живых, но
за
тем, увидев количество павших с нашей
сто
роны, мы остановились в потрясенной
тиши
не. В живых нас осталось всего шестеро.
Мы
не могли сосчитать число убитых
Генокрадов.

В вышнем мире ждали дети Народа
Равнин.

У храма собралась огромная толпа,
желающая

увидеть исход битвы. Они смотрели на
нас, преисполненные благоговейным
страхом. Мы

уничтожили их храм и убили их богов.
Они не

знали, были ли мы демонами или же
избави

телями.

Мы глядели на утомленных существ, быв
ших уцелевшими остатками наших
прежних

кланов. Мы победили, и забрали наш мир
обратно. И все же, наша победа казалась пу
стой. Мы спасли потомков от Тенокрагов,
но

наш образ жизни исчез.

Стоя перед собравшейся толпой, я понял,
что мы должны делать. В это мгновение
Ци

ператор лично дал мне вдохновение. Я
объяс
нил свой план остальным.
Мы вывели толпы из города и собрали их
на равнине. Мы искали среди них следы вы
водка, но их не было. Похоже, инфекция Ге
нокрагов была уничтожена во время
нашего
отлучения.
Я шел через фабрики и мимо поваленных
дымоходов. Затем мы подняли наши
огнеме
ты и сожгли город готла. Мы разделили
лю
дей на шесть новых племен и попрощались
друг с другом, зная, что, скорее всего, мы
ни
когда больше не встретимся. Затем мы
увели
наших потомков от все еще пылающего
горо
да.

Хромой Медведь увел свой народ в горы. Я

привел своих людей к твоей старой деревне,
и

мы ее заново отстроили. Я не знаю, что
стало

с другими.

Я сказал этим людям, что меня послал
Ци

ператор, чтобы вывести их обратно на
старые

пути. Я обучил их охоте и рыболовству, и
стрельбе в старом стиле. Мы сражаемся
с дру

гими племенами. Однажды они вновь
будут

достойными стать Воинами Неба.

Бегущий по Туче затолчал. Он видел, что
Боевые Братья были тронуты его
рассказом.

Сломанный Нож повернулся к Библиарию.

Бегущий по Туче почувствовал прикоснове
ние разума.

- Брат Эзекиль говорит правду, Брат
Кани

ман Габриель, - сказал Библиарий.

Сломанный

Нож взглянул на старого Десантника.

- Прости меня, брат. Я был о тебе неверного

мнения. Кажется, Орген и Народ Равнин за

должали тебе, а также твоим воинам.

- Semper Fideles («всегда верны» - с лат.), -

сказал Безущий по Туче. -- Вы должны забрать

костюмы. Они принадлежат Оргену.

Сломанный Нож кивнул.

Сделайте одолжение, в честь наших погибших, оставьте костюмы в цвете Крыла Смер

ти. Деяния наших братьев должны быть уве

ковечены.

- Да будет так, - ответил Сломанный Нож. --

Крыло Смерти будет увековечено.

Десантники повернулись и начали выхо

гитъ одинъ за другимъ тѣмъ дредноутамъ.

Могъ

чье существо стояло, наблюдая за

Бегущимъ по

Туче своими нечеловеческими глазами.

С отбытиемъ Терминаторовъ Бегущий по

Туче

внезапно почувствовалъ себя уставшимъ.

Онъ

ощущалъ тяжесть своихъ лѣтъ.

Онъ почувствовалъ на себѣ взглядъ дредноута

и поднялъ глаза.

- Да, почетный предокъ? -- спросилъ онъ на

языке Народа Равнинъ.

- Ты можешь вернуться съ нами. Ты

достойнъ

того, чтобы стать Живущимъ

Дредноутомъ, -

сказалъ онъ.

Онъ мечталъ о томъ, чтобы вернуться и прове

сти свои послѣдніе годы въ Оргенѣ, но онъ

зналъ, что не сможетъ. Теперь у него была

обязан

ность перед своими людьми. Он должен
вер
нуть их на путь Императора. Он покачал
го
ловой.

- Думаю, что нет. Ты -- достойный вождь
Народа, Бегущий по Туче.

- Любой Воин Неба был бы таким, Предок.

Шанс дают немногим. Прежде, чем вы
уйдете, есть нечто, что я хотел бы знать.

Когда ты

впервые встретились, вы сказали мне, что
я

не стану Воином Неба, если останется
что-то, о чем я буду сожалеть, уходя.

Сожалели ли вы

о чем-то, став Десантником?

Дредноут уставился на него.

- Даже до сих пор. Печальная вещь остав
лять людей, о которых ты заботился, со
зна

нием, что теряешь их навсегда.

Прощай, Бегущий по Туче. Мы больше не
встретимся.

Дредноут повернулся и ушел, оставляя Бе
гущего по Туче среди его людей, его руки
из

рали с косой из древних волос.

...